

DOI: 10.15372/HSS20180212
УДК 39+271.2 (571.5)"1900/1917"

А.Ю. МАЙНИЧЕВА

**ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫНИ ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХИИ:
АКТУАЛИЗАЦИЯ И СТРАТЕГИИ СОХРАНЕНИЯ.
НАЧАЛО XX в.***

Институт археологии и этнографии СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 17

В статье освещаются проблемы актуализации и стратегий сохранения символично-знаковой системы, воплощенной в православных святынях и в течение веков определявшей этнокультурную идентичность населения Руси-России. На примере Енисейской епархии показано, что почитание святынь имело несколько причин актуализации, включая ответ на преобразования в социальной жизни, а также обеспечение потребностей в религиозных отправлениях, увековечивание памяти о выдающихся людях и значимых событиях. Одной из стратегий сохранения православных святынь было помещение их в храмовые хранилища, частью доступные для прихожан – размещение икон в интерьере храмов, мощей в раках, устройство усыпальниц. Стратегией, поддерживающей традиционность символично-знакового ряда, являлось литургическое служение в годовом и суточном циклах, а также крестные ходы, воспроизводящие во времени и пространстве сценарий и религиозный смысл почитания, что обеспечивало установленный миропорядок и защитную функцию небесного покровительства на земле. Стратегия возобновления функционирования святынь в культурной среде общества и установленный религиозными канонами порядок обеспечивали их сохранность.

Ключевые слова: православные святыни, символы, православие, традиции, мировоззрение, актуализация символично-знаковых систем, стратегии сохранения в культуре.

A.YU. MAINICHEVA

**ORTHODOX SACRED ARTIFACTS OF THE YENISEISK DIOCESE:
ACTUALIZATION AND STRATEGIES FOR PRESERVATION.
THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Institute of Archeology and Ethnography of the SB RAS,
17, Acad. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article is devoted to the problems of updating and conservation strategies for symbolic-sign system which had been embodied in the Orthodox sacred artifacts and has determined the ethnic-cultural identity of the population of Russia for centuries. It shows that the sacred artifacts veneration had several reasons for updating, including the response to changing social life, meeting the need for religious practice, perpetuating the memory of outstanding people and significant events using the example of the Yeniseysk diocese. Activities on reproducing the traditional Orthodox patterns were planned not only by the clergy, church hierarchs, representatives of the royal family, but also by representatives of various segments of population. As a rule, wealthy people acted on their own behalf, and peasants petitioned for the temple construction on behalf of the community. One of the important strategies for conservation of Orthodox shrines was putting them in the temple vault, often available for parishioners – placing icons in the interior of the temples, relics in caskets, making tombs. A kind of strategy to support the traditional character-sign series was the liturgical ministry in the annual and diurnal cycle, as well as religious processions, which in time and space reproduced the scenario and religious meaning of reverence. Such reverence supports the established world order along with the heavenly protection on the earth. Instead of the lost churches, new ones or sometimes chapels were established on the same places, instead of the destroyed chapels crosses were erected, supporting the memory of the holy place. Sacred artifacts were an attribute of the ideological picture of the Orthodoxy and the memory of them presented at all levels – from

*Работа выполнена в рамках программы НИР XII.186.3. Традиционное мировоззрение народов Сибири: способы устойчивости, пути изменений. № 0329-2018-0006 Символ и знак в культуре народов Сибири XVII–XXI вв.: актуализация и стратегии сохранения.

Анна Юрьевна Майничева – д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, e-mail: annmaini@gmail.com.

Anna Y. Mainicheva – Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Archeology and Ethnography of SB RAS.

the individual to the national, in any sphere of culture – material, spiritual, artistic and social ones. The safety of sacred artifacts was ensured by the strategies that resumed the artifacts' functioning in the cultural environment and by the order established by the religious canons.

Key words: Orthodox sacred artifacts, symbols, Orthodoxy, traditions, worldview, symbolic-sign systems actualization, preservation strategies in culture.

Символы являются одной из важнейших частей мировоззренческих систем, обуславливающих характерные черты культуры народов. В православии святыни выступают духовным и материальным воплощением исторически специфичной символично-знаковой системы, в течение веков определявшей этнокультурную идентичность населения Руси-России, что, бесспорно, требует пристального внимания к ним этнографов. Актуальность исследования почитания традиционных святынь связана не только с необходимостью изучения религиозных трансформаций, вызванных процессами глобализации, нивелирующими культуры народов, но и со значимостью оценки противостоящих им процессов, направленных на обособление этноконфессиональных и этнокультурных сообществ, которое сопровождается конструированием новых идентичностей. Актуализация символично-знаковых систем понимается как появление и приспособление их к определенным условиям в развитии культуры; а это означает переход символов и знаков из потенциального состояния в реальное. Стратегии сохранения рассматриваются как формы организации взаимодействия людей с целью учета всех перспектив и средств сохранения символов, а также разрешения проблем, трудностей и конфликтов, которые препятствуют осуществлению такого взаимодействия [1].

Научная литература, освещающая особенности развития православия, огромна. Не затрагивая исследований, посвященных истории и закономерностям развития православия в России в целом и в Сибири в частности, истории и облику церквей и соборов, православной обрядности в народной культуре, ограничимся упоминанием только некоторых авторов и их публикаций, наиболее близко стоящих к теме настоящей статьи. Вопросам почитания сибирских святынь посвящены работы О.В. Голубковой, И.А. Евтихеевой, Г.В. Любимовой, В.Ф. Похабова, А.И. Лыцусь, А.А. Люцидарской, А.Ю. Майничевой, Д.С. Рыговского, Е.Ф. Фурсовой, З.А. Шагшиной [2–21]. Отметим, что в ряде публикаций автора уже давались описания икон и церковной утвари Енисейской и Тобольской епархий [22, 23, 24].

В настоящей статье впервые в научной литературе рассматриваются вопросы актуализации почитания православных святынь и выявления стратегий их сохранения как значимых элементов и инструментов культуры на примере приходов Енисейской епархии в начале XX в. – до крупных революционных политических, социально-экономических и культурных преобразований. Создание епархии уже было связано с необходимостью актуализации и утверждения официально принятой формы вероисповедания. Вопрос об учреждении Енисейской епархии впервые был по-

ставлен на Московском соборе 1681 г.¹ В предисловии к «Краткому описанию приходов Енисейской епархии», его составители писали, что по проекту царя Федора Алексеевича было установлено учредить архиепископию в г. Енисейске для противодействия развивавшемуся в Сибири расколу. Но из-за недостатка материальных средств это решение не было выполнено. Лишь в 1861 г. Енисейская епархия была выделена как самостоятельная с кафедрой в г. Красноярске². В 1916 г. был издан справочник по приходам епархии, который стал ценным источником для написания настоящей статьи. Из него можно почерпнуть сведения о посвящениях часовен, престолов церквей, крестных ходах, а отсюда проследить и названия почитаемых икон, почерпнуть информацию о чудотворных иконах, нетленных мощах, культовых предметах, крестах, мавзолеях и гробницах.

В Енисейской епархии к 1916 г. существовало около 300 приходов³, в каждом из них были построены церкви с числом престолов от 1 до 5, при некоторых церквях были устроены часовни в честь почитаемых икон. Среди икон, в честь которых были учреждены престолы, можно назвать иконы во имя Спасителя, богородичные, в честь календарных праздников, святых и мучеников. Наилучшим образом украшенные храмы находились в городах – Красноярске, Минусинске, Енисейске.

Из материалов указанного справочника следует, что описание приходов г. Красноярска отражало практически все существовавшие в епархии характерные черты православных святынь, причем городские по материальной и художественной ценности часто превосходили большинство находящихся в селах. Богородице-Рождественский кафедральный собор в г. Красноярске был воздвигнут на средства почетного гражданина купца Исидора Щеголева⁴. Храм предполагали назвать Николаевским, но впоследствии освятили Богородице-Рождественским в сентябре 1861 г.: 7 сентября освящен главный храм во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, 10 сентября – придел Крестовоздвиженский на правой стороне, 21 сентября – придел во имя свт. Николая на левой стороне, 22 сентября – внизу под храмом на юго-западной стороне придел во имя св. мч. Исидора и Татианы, очевидно, в честь жертвователя. Освящение храма канонически предполагало помещение в престоле одноименной иконы. Рядом с собором в 1913 г. была устроена церковь во имя прп. Евфимия Суздальского чудотворца.

¹ Краткое описание приходов Енисейской епархии. Красноярск: Эл.-тип. Епарх. братства, 1916. С. 3. (Далее – КО.)

² Там же. С. 5–6.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 6.

Под ней находилась усыпальница Енисейского епископа Евфимия, скончавшегося 9 января 1913 г. Собор имел богатую ризницу и утварь, в нем по числу престолов имелось 4 серебряных дарохранительницы, одна из них 25 фунтов 15 золотников, 4 перемены сосудов, 5 больших евангелий, обложенных серебром, 6 напестольных крестов, на 7 больших иконах «сребропозлащенные ризы», посеребренная с позолоченными литыми изображениями одежда для главного престола храма, набор колоколов весом 958 пуд.

В собор была пожертвована икона Рождества Пресвятой Богородицы в «сребропозлащенной ризе» и киот палисандрового дерева. Икона была мерной – ее размер в длину соответствовал росту наследника цесаревича Николая Александровича в день его рождения. Икона находилась в иконостасе главного храма на правой стороне. В год освящения храма императрица пожертвовала в церковь полную ризницу из темно-малинового бархата с золотым шитьем.

В 1914 г. благодаря старанию епископа Енисейского и Красноярского Никона Синод разрешил перенести в Красноярск из иркутского Вознесенского монастыря частицу нетленных мощей Святителя Иннокентия Иркутского и всея Сибири Чудотворца. За этой святыней епископ в сопровождении паломников из Минусинского, Ачинского, Канского и Красноярского уездов выезжал в Иркутск. Мощи были торжественно положены в специальную раку, находившуюся на правой стороне собора. По четвергам после обедни перед ракой служили акафист свт. Иннокентию Иркутскому.

В неделю св. Жен Мироносиц из кафедрального собора совершался крестный ход для встречи чудотворных икон Св. Троицы и Знамения Божией Матери, которые приносили из с. Арейского. Икона Св. Троицы по специально составленным маршруту и расписанию обносилась по церквям и приходам Красноярска, а затем всей епархии. В субботу перед праздником Св. Троицы икона возвращалась в город и переносилась в с. Арейское, а икона Знамения – в Коноваловский завод. На второй день праздника Св. Троицы совершался крестный ход из собора на пристань р. Енисей для встречи иконы Абалакской Божией Матери, которая прибывала из Знаменского скита, а после встречи переносилась в собор, затем ее отправляли по церквям и приходам г. Красноярска. 15 августа крестный ход совершался к Успенскому монастырю для встречи икон Успения Божией Матери и св. влчмч. Пантелеймона, которые в тот день выносили из монастыря. 26 ноября и 9 февраля после литургии крестные ходы совершали из собора в дом Братства св. Иннокентия Иркутского, в котором празднование памяти святителя завершалось чтением статей, стихотворений и пением гимнов⁵.

Воскресенский (Старый) собор – самая древняя церковь г. Красноярска. Он был построен в 1760-х гг. Ранее на его месте находился деревянный соборный храм в честь Преображения Господня, возведенный

вскоре после основания г. Красноярска. В ограде собора похоронен известный благотворитель – золотопромышленник П.И. Кузнецов, пожертвовавший в собор колокол весом в 1150 пуд. В этой же ограде находился огромный по размерам гранитный мавзолей на могиле Рязанова, умершего в Красноярске в 1807 г. на пути из Америки в Россию. Церковные древности собора – деревянный потир с живописными изображениями, окрашенный в кофейный цвет, относящийся к временам Бориса Годунова, местный образ Преображения Господня, оставшийся невредимым во время пожара 1773 г., когда в церкви от жара растопились даже медные деньги, небольшой колокол с надписью «189 года июля в первый день по указу Великого Государя дан сей колокол с Москвы из Сибирского приказу в Сибирь на Красный Яр, весу в нем 19 пуд. 32 фунта»⁶.

Благовещенский приход был открыт в 1801 г. Ранее на месте построенной Благовещенской церкви стояла деревянная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, которая была в 1798 г. была перенесена на месторасположение Всехсвятской церкви. Каменная трехэтажная Благовещенская церковь была заложена 3 ноября 1804 г., ее строительство окончено в 1812 г. Престолов в ней было четыре: в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, во имя св. благоверного князя Александра Невского, во имя Иоанна Богослова, во имя св. Зосимы и Савватия. В церкви имелся пожертвованный императором Александром Павловичем по ходатайству купца И. Новикова образ св. Александра Невского. Рядом с церковью находилась часовня в честь Иверской иконы Божией Матери, построенная в 1866 г. старостой церкви Акуловым⁷.

Всехсвятский приход был открыт в начале XIX в. В конце XVIII в. на месте каменной церкви стояла деревянная во имя Всех Святых, в ограде которой находилось городское кладбище. Церковь сгорела в 1797 г. На ее место перенесли упраздненную старую городскую деревянную Покровскую церковь, которую освятили во имя Всех Святых в 1798 г. В 1812 г. в день вступления французских войск в Москву она также сгорела, и на этом месте воздвигли каменный храм. При церкви находилась каменная часовня во имя свт. Николая Чудотворца, построенная в начале XIX в.⁸.

Открытие Покровского прихода датируется 1795 г. Каменная одноэтажная трехпрестольная церковь была заложена в 1785 г. Главный престол во имя Покрова Богородицы освящен 30 июня 1795 г., второй, во имя ап. Петра и Павла, – 8 января 1790 г., третий, во имя свт. Николая Чудотворца, – 30 сентября 1790 г. В храме имелся серебряный напестольный крест с вложенными частицами св. мощей многих угодников Божьих⁹.

Спасский приход при ст. Красноярск возник в связи с проведением Сибирской железной дороги 7 июня

⁶ Там же. С. 10.

⁷ Там же. С. 12.

⁸ Там же. С. 13.

⁹ Там же. С. 14.

⁵ КО. С. 8–9.

1907 г. С 19 февраля 1913 г. богослужения совершались в каменном храме, построенном на средства железнодорожного ведомства. В храме два престола, главный – во имя Нерукотворного Образа Спасителя, второй – во имя свт. Иннокентия Иркутского¹⁰.

Николаевский приход в слободе Николаевской, расположенной рядом с г. Красноярском, был открыт в 1913 г. В нем имелась одна каменная церковь с престолом во имя свт. Николая Чудотворца, построена в 1914 г. На месте обретения иконы св. Троицы, похищенной из храма с. Арейского, сооружена часовня¹¹.

Троицкая кладбищенская церковь была устроена в начале XIX в., Петропавловская церковь при Красноярском тюремном замке – в 1863 г. усилиями Исидора Григорьевича Щеголева, Александро-Невская военная церковь – в 1873 г. В 1886 г. была освящена Иоанно-Иулитинская церковь при епархиальном женском училище на средства Иулитты Исидоровны Токаревой, в 1892 г. – Кирилло-Мефодиевская церковь при губернской гимназии, в 1896 г. при архиерейском доме была устроена церковь с престолом во имя Иоанна Предтечи, она была расширена в 1914 г., в 1900 г. – Михаило-Архангельская церковь при Красноярской духовной семинарии, а в 1902 г. – Александро-Невская церковь при доме Братства свт. Иннокентия, Трех-Святительская церковь при учительской семинарии – в 1904 г., Николаевская церковь при городской больнице – в 1907 г. усилиями старшего врача больницы Андрея Павловича Прейна и Иулитты Исидоровны Токаревой¹².

Обзор приходов Енисейской епархии показал, что актуализация символично-знаковых систем православия, выраженных в почитании святынь, происходила несколькими путями, одним из которых являлся ответ на социальные преобразования, важные для общественной жизни: например, рождение наследника престола, строительство железной дороги. Престолы церквей имели как важные для всех православных посвящения, так и обладавшие особым смыслом в общесибирской и локальной истории, что свидетельствует о стремлении вписаться в общий культурный контекст, за рамками своего локального сообщества. Еще одним фактором актуализации стало обеспечение потребностей в окормлении прихожан в городах и селах не только в отдельно стоящих храмах, но и в стенах значимых учреждений – училищ, гимназий, семинарий, больницы, тюрьме, архиерейском доме, а также на кладбищах. Для сохранения памяти о жертвователях и выдающихся людях в пределах и оградах церквей устраивались усыпальницы, престолы могли быть освящены во имя их святых покровителей. В планировании действий по воспроизводству традиционности стратегий символов православия активную роль играли не только священно- и церковнослужи-

тели, иерархи церкви, представители императорской фамилии, но и представители различных слоев населения – купцы, промышленники, интеллигенция, крестьяне. Как правило, состоятельные люди выступали от своего имени, а крестьяне подавали прошение об устройстве храма от общины. Существенным направлением стратегии сохранения православных святынь было помещение их в храмовые хранилища, частью доступные для прихожан – размещение икон в интерьере храмов, мощей в раках и крестах, устройство усыпальниц. Своеобразной стратегией, поддерживающей традиционность символично-знакового ряда, являлось литургическое служение в годовом и суточном циклах, а также крестные ходы, во времени и пространстве воспроизводящие сценарий и религиозный смысл почитания, обеспечивающего установленный миропорядок и защитную функцию небесного покровительства на земле. Вместо утраченных церквей возводили там, где они стояли, другие храмы, иногда часовни; взамен разрушенных часовен ставили кресты, поддерживая память об святом месте. Святыни являлись атрибутами и своеобразными символическими пространственно-временными реперами мировоззренческой картины православных, память о них присутствовала во всех сферах культуры и на всех уровнях – от индивидуального до национального.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майничева А.Ю. Стратегии сохранения и актуализация символично-знаковых систем в архитектуре и культурном наследии народов Сибири в XVII–XXI веков: к постановке проблемы // Баландинские чтения. 2017. Т. 12, № 1. С. 88–91.
2. Голубкова О.В. Культ Святого Николая в народных верованиях ижемежских коми: актуализация и стратегии сохранения образа // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. Т. XXIII. С. 474–476.
3. Голубкова О.В. Священные места в системе мировоззрения обских коми: традиции, новации, архетип // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 2 (25). С. 132–137.
4. Голубкова О.В. Храм под еловыми ветвями // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. Т. XIV. С. 310–313.
5. Голубкова О.В. Образ Параскевы Пятницы в работах отечественных этнографов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы V Годовой итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. Новосибирск, 1997. Т. III. С. 361–364.
6. Евтихьева И.А. Чудотворные иконы Томской епархии // Православие и Россия: прошлое, настоящее, будущее: сб. материалов VI и VII духовно-исторических чтений. Томск: Изд-во науч.-техн. лит., 1998. С. 117–132.
7. Любимова Г.В. Почитание местных святынь Сибири в XX – XXI в. (на материалах Верхнего Приобья) // Ушніші халакаралык археология-этнографиялык окулары материалдарынын жинагы: Третьи Международные археолого-этнографические чтения: сб. материалов. Астана: ЕНУ, 2012. С. 156–160 (на казах. яз.).
8. Любимова Г.В. Культ местных святынь в контексте событий локальной истории: парадоксы народной исторической памяти сельского населения Сибири // Образы России, ее регионов в историческом и образовательном пространстве: материалы Все-

¹⁰ КО. С. 14.

¹¹ Там же. С. 15.

¹² Там же. С. 15–16.

рос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посв. 75-летию Новосибир. гос. пед. ун-та (17–19 ноября 2010 г.). Новосибирск: НГПУ, 2010. С. 227–230.

9. Любимова Г.В. Иконы в народной религиозной практике сельского населения Сибири // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН. 2005 г. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. Т. XI, ч. II. С. 113–117.

10. Любимова Г.В. Традиции почитания «святых мест» православным населением Сибири // Проблемы трансмиссии и бытования этнокультурных традиций славянского населения Сибири. XVIII–XX вв. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. С. 64–80.

11. Любимова Г.В., Похабов В.Ф. «Пресвятая Мать Казанская, моли Бога о нас» (крестный ход в Чебулинском районе Кемеровской области) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН. 2002 г. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2002. Т. VIII. С. 571–574.

12. Любимова Г.В. Явление иконы Пресвятой Богородицы (к вопросу о некоторых особенностях религиозного сознания сельского населения Сибири) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2001. Т. VII. С. 533–537.

13. Любимова Г.В., Голубкова О.В. Почитание крестов и культ гор в религиозно-обрядовой практике забайкальских старообрядцев // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы науч.-практ. конф. Барнаул: БГПУ, 2001. Вып. 4. С. 113–117.

14. Лыцус А.И. Святые, памятные места Забайкалья // Православие на рубеже тысячелетий. Чита: Поиск, 2001. С. 164–171.

15. Любимовская А.А. Бытование икон в Сибири в XVII в. // Проблемы изучения этнической культуры восточных славян Сибири. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2003. С. 172–177.

16. Майничева А.Ю., Рыговский Д.С. Почитаемые места белокриничских староверов в Западной Сибири // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, № 3. С. 133–141.

17. Майничева А.Ю. Природные объекты и православные святыни: пространственные символы как маркеры коммуникативной среды первопроходцев Сибири в XVII–XVIII веках // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, № 1. С. 70–76.

18. Фурсова Е.Ф. Культ Святителя Николая в обычаях и обрядах восточнославянского населения Верхнего Приобья (по полевым материалам) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001. № 4. С. 146–153.

19. Фурсова Е.Ф. Поклонение святому источнику во имя Св. Параскевы в Барабе в прошлом и настоящем // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы Годовой итоговой сессии ИАЭТ СО РАН 2004 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. Т. X, ч. II. С. 151–154.

20. Фурсова Е.Ф. Почитание святителя Николая в традиции восточнославянского населения Верхнего Приобья // Православие и культура этноса. М., 2000. С. 65–66.

21. Шагишина З.А. Икона селенгинского полка // Бурятия в XVIII – начале XX вв. Экономика и социально-культурные процессы. Новосибирск: Наука, 1989. С. 176–182.

22. Майничева А.Ю. Православные культы в русских старожильческих поселениях Тобольской и Енисейской епархий в начале XX века // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы междунар. науч. конф., посв. 25-летию Центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алт. гос. пед. ун-та. Барнаул: БГПУ, 2015. С. 136–141.

23. Майничева А.Ю. Женские культы православной церкви в Тобольской губернии (начало XX века) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2008. Т. XIV. С. 334–338.

24. Майничева А.Ю. Церкви Тобольской епархии (по справочным материалам начала XX в.) // Проблемы археологии, этно-

графии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2005. Т. XI, № 2. С. 122–127.

REFERENCES

1. Mainicheva A.Yu. Strategies for the preservation and actualization of symbolic systems in the architecture and cultural heritage of the peoples of Siberia in the XVII–XXI centuries: posing a problem. *Balandinskie chteniya*, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 88–91. (In Russ.)
2. Golubkova O.V. St. Nicholas' cult in Izhma Komi traditional beliefs: actualization and strategies for preserving the image. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii*. Novosibirsk, 2017, vol. 23, pp. 474–476. (In Russ.)
3. Golubkova O.V. Sacred places in the system of the Ob Komi worldview: traditions, innovations, archetype. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2014, no. 2, pp. 132–137. (In Russ.)
4. Golubkova O.V. Temple under fir branches. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii*. Novosibirsk, 2008, vol. 14, pp. 310–313. (In Russ.)
5. Golubkova O.V. The image of Paraskeva Pyatnitca in works of Russian ethnographers. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii*. Novosibirsk, 1997, vol. 3, pp. 361–364. (In Russ.)
6. Evtikhieva I.A. Miraculous icons of Tomsk diocese. *Pravoslavie i Rossiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee: sbornik materialov VI i VII dukhovno-istoricheskikh chteniy*. Tomsk, 1998, pp. 117–132. (In Russ.)
7. Lyubimova G.V. Honoring the local sacred places of Siberia in the XX–XXI centuries (on the materials of the Upper Ob region). *Tret'i Mezhdunarodnye arkheologo-etnograficheskie chteniya: sbornik materialov*. Astana, ENU, 2012, pp. 156–160. (In Russ.)
8. Lyubimova G. V. The cult of local sacred places in the context of local historical events: paradoxes of the people's historical memory of the rural population of Siberia. *Obrazy Rossii, eyo regionov v istoricheskoy i obrazovatel'noy prostranstve: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoy 75-letiyu Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (17–19 noyabrya 2010)*. Novosibirsk, 2010, pp. 227–230. (In Russ.)
9. Lyubimova G.V. Icons in the people's religious practice of the rural population of Siberia. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii*. Novosibirsk, 2005, vol. 11, no. 2, pp. 113–117. (In Russ.)
10. Lyubimova G.V. Traditions of honoring “holy places” by the Orthodox population of Siberia. *Problemy transmissii i bytovaniya etnokul'turnykh traditsiy slavyanskogo naseleniya Sibiri. XVIII–XX vv.* Novosibirsk, 2005, pp. 64–80. (In Russ.)
11. Lyubimova G.V., Pokhabov V.F. “The Most Holy Kazan Our Lady, pray for God about us” (a procession in the Chebulin district of Kemerovo region). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii*. Novosibirsk, 2002, vol. 8, pp. 571–574. (In Russ.)
12. Lyubimova G.V. The appearance of the icon of the Blessed Virgin Mary (on the problem of some features of the religious consciousness of the rural population in Siberia). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii*. Novosibirsk, 2001, vol. 7, pp. 533–537. (In Russ.)
13. Lyubimova G.V., Golubkova O.V. The veneration of crosses and the cult of mountains in the religious and ritual practice of the Transbaikalian Old Believers. *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territorii*. Barnaul, 2001, no. 4, pp. 113–117. (In Russ.)
14. Lytchus' A.I. Sacred, memorable places of Transbaikalian region. *Pravoslavie na rubezhe tysyacheletiy*. Chita, Poisk, 2001, pp. 164–171. (In Russ.)
15. Lyutsidarskaya A.A. The existence of icons in Siberia in the XVII century. *Problemy izucheniya etnicheskoy kul'tury vostochnykh slavyan Sibiri*. Novosibirsk, 2003, pp. 172–177. (In Russ.)
16. Mainicheva A.Yu., Rygovskii D.S. Honored places of Belokrinitsky Old Believers in West Siberia. *Vestnik Novosibirskogo*

gosudarstvennogo universiteta. *Seria: Istoria, filologia*, 2015, vol. 14, no. 3, pp. 133–141. (In Russ.)

17. Mainicheva A.Yu. Natural objects and Orthodox sacred artifacts: spatial symbols as markers of the communicative environment of the pioneers of Siberia in the XVII–XVIII centuries. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Istoria, filologia*, 2010, vol. 9, no. 1, pp. 70–76. (In Russ.)

18. Fursova E.F. St. Nicholas cult in the customs and rituals of the Eastern Slavic population of the Upper Ob region (based on field materials). *Arkheologia, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2001, no. 4, pp. 146–153. (In Russ.)

19. Fursova E.F. The worship of the holy spring in the name of St. Paraskeva in Baraba in the past and present. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*. Novosibirsk, 2004, vol. 10, no. 2, pp. 151–154. (In Russ.)

20. Fursova E.F. Veneration of St. Nicholas in the tradition of the Eastern Slavic population of the Upper Ob. *Pravoslaviye i kul'tura etnosa*. Moscow, 2000, pp. 65–66. (In Russ.)

21. Shagshina Z.A. Icon of the Selenga regiment. *Burjatiya v XVIII-nachale XX vv. Ekonomika i social'no-kul'turnye protsessy*. Novosibirsk: Nauka, 1989, pp. 176–182. (In Russ.)

22. Mainicheva A.Yu. Orthodox cults in the Russian old-timer settlements of the Tobolsk and Yenisei dioceses in the early XX century. *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territoriy*. Barnaul, 2015, vol. 9, pp. 136–141. (In Russ.)

23. Mainicheva A.Yu. Female cults of the Orthodox church in Tobolsk province (the early XX century). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*. Novosibirsk, 2008, vol. 14, pp. 334–338. (In Russ.)

24. Mainicheva A.Yu. Church of the Tobolsk diocese (based on reference materials of the early XX century) *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*. Novosibirsk, vol. 11, no. 2, pp. 122–127. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 12.03.2018